УДК 81'37+811.512.145

ИТЕРАТИВНОСТЬ И МУЛЬТИПЛИКАТИВНОСТЬ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ: ЛЕКСИЧЕСКИЕ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ

А.М. Галиева, Р.Р. Замалетдинов

Аннотация

В статье впервые описываются основные морфологические (синтетические) и лексические способы выражения ситуативной множественности в татарском языке на материале итеративных и мультипликативных глаголов. Показано, что аффиксальные формы выражения итеративности выступают в связанном виде с другими категориями: неполнотой действия (раритив) и выражением признака, характеризующего субъекта (узитатив). Исследуется специфика лексических итеративов и мультипликативов, выделяются их семантические классы. Значительное внимание уделено семантике и синтагматике глаголов, обозначающих оптические эффекты. Исследование выполнено на основе данных Татарского национального корпуса «Туган тел».

Ключевые слова: татарский глагол, семантика, структура события, итеративность, мультипликативность.

Введение

Лингвисты долгое время рассматривали категорию количества как присущую только существительным и личным местоимениям; считалось, что у признаковых частей речи количество является чисто синтаксической категорией, выражающейся простым согласованием (см., например, [1, с. 583; 2, с. 264]). Однако в последние десятилетия в зарубежном и отечественном языкознании появились работы, посвящённые количественным характеристикам глагола, которые имеют свою специфику и не воспроизводят количественных характеристик существительных (см., например, [3–6]). Эта специфика главным образом обусловлена тем, что глаголы описывают не объекты, а *ситуации*. Поэтому глаголы иначе, чем существительные, маркируют структуру события: по оси одновременности (мультисубъектные глаголы) или протяжённости, повторяемости и квантификации во времени (итеративы и мультипликативы).

Традиционно количественность применительно к глаголу рассматривалась в рамках аспектуальности. Типологические работы, появившиеся в последние годы, свидетельствуют о том, что категория аспекта, являясь универсальной, тем не менее в разных языках может существенно различаться [7, с. 9].

Категория количественности применительно к глаголам имеет сложную природу и включает в себя не только счётные (измеряемые), но и несчётные (неизмеряемые) параметры и, соответственно, охватывает микрополе кратности, интенсивности и длительности [8, с. 47]. В монографии под редакцией В.С. Храковского «Типология итеративных конструкций» (1989) представлены основные

типы множественности ситуаций в языках мира [9]. Подробный обзор литературы по исследованию предикатной множественности в типологическом ключе дан в диссертациях А.Б. Шлуинского [4, с. 12–35] и П. Ильдико [8, с. 14–46]. Мультипликативные глаголы русского языка описаны в работе Ю.П. Князева [10].

Тема предикатной множественности и структуры события нашла отражение и в тюркском языкознании. В частности, в работе М. Аксана и Й. Аксана выделены параметры предикатной множественности и описана предикатная множественность в турецком языке [11]. Сопоставительное изучение английских и киргизских мультипликативных глаголов представлено в диссертации А.К. Мукараповой [12]. Глаголы со значением многократности действия в якутском языке исследованы в диссертации Е.М. Самсоновой [13].

Настоящая статья представляет опыт описания татарских итеративных и мультипликативных глаголов разных типов. Источник языкового материала – Татарский национальный корпус «Туган тел» (ТТ). Глоссирование выполнено при помощи системы обозначений грамматических категорий данного корпуса (эта система в целом опирается на так называемые Лейпцигские правила глоссирования [14] с некоторой их корректировкой и дополнением с учётом специфики тюркских языков [15]): **ABL** – аблатив, **ACC** – аккузатив, **ADVV** – деепричастие на *-п*, **ADVV_ANT** – деепричастие на *-гач*/*-гәч* (*-кач*/*-кәч*), **ATTR_MUN** – атрибутив на *-лы*/*-ле*, **AUX** – вспомогательный глагол, **DIR** – директив, **DV** – имя действия, **EQU** — экватив на *-ча*/*-чә*, **GEN** – генетив, **LOC** – локатив, **IMP** – императив, **INF** – инфинитив, **INT_MIR** — вопросительная форма на *-мыни*/*-мени*, **NEG** – отрицательный аспект глагола, **OBL** – облигатив на *-асы*/*-әсе*, **PL** – множественное число, **POSS** – категория принадлежности, **PRES** – настоящее время, **PST_DEF** – прошедшее категорическое время, **PCP_PS** – причастие прошедшего времени, **RAR_1** – раритив на *-гала*/*-гәлә* (*-кала*/*-кәлә*), **RAR_2** – раритив на *-ыштыр*/*-ештер*, **SG** – единственное число, **USIT** – узитатив.

Аффиксальные средства выражения итеративности

Прежде чем перейти к лексическим средствам выражения многоактности действия, вкратце рассмотрим синтетические морфологические средства выражения предикатной множественности в татарском языке.

Итеративный тип представления многоактной ситуации характеризует множество последовательно разворачивающихся ситуаций с участием одного субъекта. Татарский язык обладает специальными аффиксами для выражения итеративности, когда действие мыслится как серия отдельных (дискретных) проявлений, а ситуация повторяется в отдельные периоды времени с тождественным набором актантов [9, с. 26]. Синтетически итеративность выражается при помощи аффиксов раритива и узитатива.

Раритив – одна из разновидностей итеративной предикатной множественности с одним и тем же набором участников, воспроизведение ситуации с периодичностью ниже нормальной, совершаемой изредка, время от времени, нерегулярно. Раритив выражает квантифицируемые действия, имеющие признак кратности, и выражается при помощи аффиксов *-гала/-гәлә* (*-кала/-кәлә*) и *-ыштыр/-ештер*. Этими же аффиксами в татарском языке выражается и неполнота действия [16, с. 190–191].

(1) *Раилә авылга* ***кайткалады****, егет ничек тә вакыт табып шәһәргә килде* (Р. Мифтахова). – *Раиля время от времени возвращалась в деревню, юноша, как-то выкраивая время, приезжал в город*[1].

Раиля деревня-DIR возвращаться-RAR_1, PST_DEF юноша как хотя время найти-ADVV город-DIR приходить-PST_ DEF

(2) *Шаяртып кына <...>* ***җырлаштыра*** *идек* (А. Хасанов).

Шутить-ADVV лишь петь-RAR_2, PRES AUX

В разговорной речи аффиксы *-гала/-гәлә* (*-кала/-кәлә*) и *-ыштыр/-ештер* могут встречаться одновременно (3) и даже по нескольку раз (4) в пределах словоформы:

(3) *Менә нәрсә, сеңел, син, зинһар, өйне* ***караштыргала*** (Х. Такташ). – *Вот что, сестрёнка, ты, пожалуйста, присматривай за домом.*

Вот что сестра (младшая) ты пожалуйста дом-ACC смотреть--RAR_2, RAR_1

(4) *Картинәңнең мич башын да* ***караштыргалаштыр*** (А. Халим). – *Присматривай и за печкой бабушки.*

Бабушка-POSS_2SG, GEN печь голова-POSS_3, ACC и смотреть-RAR_2, RAR_1, RAR_2

Узитатив служит для выражения идеи повторяющегося действия, совершать которое является способностью, склонностью или привычкой участника ситуации:

(5) *Бар инде, бар, күп* ***сөйләүчән*** *кеше икәнсең* (Т. Гиззат). – *Иди уж, иди, оказывается, ты любишь много говорить.*

Идти-IMP уж идти-IMP много говорить-USIT человек оказаться-2SG

(6) ***Тыңлаучан*** *кеше идем ул чорда* (Т. Галиуллин). – *Я тогда был послушным.*

Слушать-USIT человек был тот время-LOC

(7) *Уңышлар, гадәттә, көтмәгәндә* ***килүчән*** *була* (Р. Миннулин). – *Успехи обычно приходят неожиданно.*

Успех-PL обычай-LOC ждать-NEG, PCP_PS, LOC приходить-USIT быть-PRES

Анализ показывает, что аффиксальные синтетические формы выражения итеративности в татарском языке выступают в связанном виде с другими категориями: неполнотой действия и выражением признака, характеризующего субъект.

Мультипликативность в семантике глагола

Представление о сложной структуре события может выражаться не только грамматически, но и лексически.

Глагол, выражающий идею итеративности в чистом виде, – *кабатлау*. Он имеет рефлексивный дериват *кабатлану*. Данные глаголы образованы от наречия *кабат* ‘повторно, снова, опять’.

Глагол *кабатлау* может использоваться в следующих основных значениях:

1) совершить что-либо ещё раз, повторно;

(7) *Мин бүген дә шул ук гамәлләрне* ***кабатлыйм****: эш урныма киләм, хезмәт күрсәтәм, кабат ялгыз өемә кайтам...* (Г. Кутуй). – *Я и сегодня выполняю те же*

[1] Здесь и далее перевод наш. – *А.Г., Р.З.*

действия: прихожу на рабочее место, оказываю услуги, вновь возвращаюсь в свой одинокий дом.

Я сегодня и тот же действие-PL, ACC повторять-PRES, 1SG работа место-POSS_1, DIR приходить-PRES, 1SG услуга оказывать-PRES, 1SG вновь одинокий дом-POSS_1, DIR возвращаться-PRES, 1SG

2) сказать что-либо ещё раз, повторно;

(8) *Нәрсә дидең әле,* ***кабатла****!* (Т. Галиуллин). – *Что ты сказал, ну-ка повтори!*

Что сказать-PST_DEF, 2SG ещё повторять-IMP_SG

3) воспроизвести подобие, копию кого- или чего-либо;

(9) *Син төсең, гәүдәң буенча мине* ***кабатларга*** *җыенасың* (Т. Галиуллин). – *Ты обликом и фигурой собираешься копировать меня.*

Ты облик-POSS_2SG фигура-POSS_2SG по я-ACC повторять-INF собираться-PRES, 2SG

4) возобновить ранее изученное ещё раз в памяти (например, урок, роль и т. п.).

(10) *Эштән кайткач, бик дәрес* ***кабатлыйсы*** *килми шул* (Ф. Замалетдинова). – *После работы не очень-то и хочется повторять уроки.*

Работа-ABL вернуться-ADVV_ANT очень урок повторять-OBL приходить-PRES уж

Итеративность является основным тематическим компонентом лишь для первого значения глагола *кабатлау*, для других значений он дополнительный. Так, во втором значении глагол *кабатлау* является глаголом речи (8), в третьем – глаголом существования (9), в четвёртом – глаголом интеллектуальной деятельности (10).

Рефлексивный дериват *кабатлану* является непереходным и имеет следующие основные значения:

1) произойти, совершиться ещё раз;

(11) *Минем уйлавымча, тарих* ***кабатлана*** (З. Зайнуллин). – *По моему мнению, история повторяется.*

Мой думать-DV, POSS_1SG, EQU история повторяться-PRES

2) высказать ещё раз те же слова, мысли, идеи.

(12) *Сезнең хәер-фатихада! — диде Шәйхелислам,* ***кабатланып*** (Ф. Яхин). – *С вашего благословения! – сказал Шайхелислам, повторясь.*

Ваш благословение-LOC сказать-PST_DEF Шайхелислам повторяться-ADVV

У глагола *кабатлану* идею итеративности в чистом виде передаёт также лишь первое значение (11).

Идею повторяемости речи передаёт глагол *тәкрарлау* ‘твердить, повторять несколько раз слова’:

(13) *Шактый гына кызып алган Хәмзә һаман үз туксанын* ***тәкрарлый*** *идее: Тормышмыни ул авылда!* (Дж. Дарзаманов). – *Уже вполне распалившийся Хамза всё повторяет своё: разве в деревне жизнь!*

Довольно только нагреваться-ADVV взять-PCP_PS Хамза всё время свой девяносто-POSS_3SG повторять-PRES AUX жизнь-INT_MIR это деревня-LOC

Глагол *тәкрарлау* отнесён нами к итеративному, а не к мультипликативному типу, так как он обозначает не повторение квантифицированного фрагмента речи, а воспроизведение целого высказывания, ср.:

(14) *Шулай итеп саубуллашабыз дамыни инде?— кебек сүзләрне* ***тәкрарлый*** *башлады* (М. Хасанов). – *Так мы разве уже прощаемся? – такие слова он начал повторять.*

Так AUX-ADVV прощаться-PRES_1PL уже-INT_MIR как слова-PL, ACC повторять-PRES начинать-PST_DEF

Мультипликативный тип предикатной множественности представляет собой «серию (микро)действий, которые регулярно повторяются через относительно небольшие интервалы времени и остаются тождественными себе в течение всего периода их совершения», набор актантов при этом остаётся тождественным на протяжении всего действия [9, с. 25]. Ю.П. Князев отмечает, что мультипликативными называют предикаты, обозначающие процессы волнообразного или колебательного характера, которые состоят из неопределённого множества однородных актов, повторяющихся с относительно высокой периодичностью, так что наблюдатель одновременно воспринимает как единство всей серии, так и её подразделимость на более или менее идентичные отдельные компоненты [10, с. 439]. Таким образом, мультипликативы обозначают квантифицируемые действия, которые складываются из количественно неопределённой серии последовательных однородных актов.

С точки зрения физической природы описываемой ситуации Ю.П. Князев выделяет следующие группы мультипликативов:

а) глаголы ритмичного движения (*качать, дрожать, вилять, кивать, трясти, толкать*);

б) глаголы свечения (*мерцать, сверкать*);

в) глаголы звучания (*шелестеть, громыхать, лаять, рокотать, бормотать, храпеть*) [10, с. 443].

Другим основанием для классификации мультипликативов могут быть таксономические свойства их субъектов, определяемые характером типичной ситуации, с которой соотносится данный глагол. По этому признаку можно различать следующие три группы мультипликативов:

а) с неодушевлённым субъектом (*громыхать, моросить, звякать, капать, мерцать*);

б) с субъектом-животным, обозначающие движения или звуки, характерные для отдельных их представителей (*скакать, чирикать, квакать, каркать, цокать, блеять, куковать*);

в) с субъектом-лицом, обозначающие непроизвольные действия (обычно сопровождающиеся звуком) или искажённую неразборчивую речь (*икать, дрожать, сопеть, стонать, кашлять, хрипеть, лепетать*) [10 с. 444].

Мультипликативность в татарском языке также может быть выражена лексически, когда информацию о квантифицируемости действия выражает непосредственно основа глагола, например *таму* ‘капать, падать каплями (о жидкости)’:

(15) ***Тама*** *торгач, тамчы таш тишә* (А. Хасанов). – *Капая, капля точит камень.*

Капать-PRES AUX-ADVV_ANT капля камень продырявливать-PRES_3SG

К лексическим средствам выражения идеи мультипликативности могут быть отнесены слова разных семантических классов: движения, звучания, речи, свечения и некоторых других.

- *Кагу* ‘бить, стучать, вбивать, хлопать’

(16) *<...> урам башында өч егет барабан* ***кагып*** *каршы ала* (Ю. Андрейченко). – *<...> В начале улицы встречают три парня, которые бьют в барабаны.*

Улица-начало-POSS_3, LOC три парень барабан бить-ADVV встречать-PRES, 3SG

- *Шаку* ‘стучать’

(17) *Джордж белән Джейн балкон тәрәзәсен* ***шакыйлар*** (Д. Салихов). – *Джордж и Джейн стучат в окно балкона.*

Джордж с Джейн балкон окно-POSS_3, ACC стучать-PRES, 3PL

Оба глагола обозначают ситуацию производства коротких отрывистых звуков, совершая удары (в ряде контекстов они являются взаимозаменяемыми: *ишек шаку, ишек кагу* ‘стучать в дверь’), но тем не менее семантика у них различна. В *шаку* акцентируются звуковая составляющая, а в *кагу* – деятельность по нанесению ударов и махательные движения: *кадак кагу* ‘вбивать гвоздь’ и *палас кагу* ‘встряхивать или выбивать палас’.

Как уже отмечалось, при мультипликативном типе действие (процесс) квантифицируется на отдельные дискретные составляющие, при этом для обозначения отдельного кванта действия (семельфактива) в татарском языке используются лексические средства: *бер тапкыр таму* ‘капнуть (один раз)’; *бер кат шаку* ‘произвести один стук’, ‘постучать один раз’.

Глаголы, обозначающие оптические эффекты

Мультипликативы преимущественно обозначают процессы, непосредственно воспринимаемые основными органами чувств: зрением или слухом. Рассмотрим более подробно синтетические и аналитические глаголы, обозначающие световые (оптические) эффекты – мерцания, мигания, поблёскивания. Субъектом при таких глаголах являются слова, обозначающие неодушевлённые предметы.

Анализируемые глаголы были поделены нами на три синсета.

Первый – *җемелдәү, җем-җем итү* ‘мерцать’.

Данные глаголы передают значение слабого неровного, колеблющегося света:

(18) *Йолдызлар* ***җемелди****, кар* ***җемелди*** (М. Магдеев). – *Мерцают звезды, снег блестит.*

Звезда-PL мерцать-PRES снег мерцать-PRES

Судя по корпусной коллекции, наиболее частыми субъектами при глаголах *җемелдәү, җем-җем итү* являются слова, обозначающие многие природные явления и артефакты: *йолдызлар* ‘звёзды’, *утлар* ‘огни, огоньки’, *су* ‘вода’, *су тамчылары* ‘капли воды’, *кар* ‘снег’, *киемнәр* ‘одежда’, *алка* ‘серьги’, *энҗе* ‘жемчуг’, *асылташлар* ‘драгоценности’ и многие другие слова.

Природа света в описываемых названными глаголами ситуациях может быть разной: свет может испускаться непосредственно источником (звёзды, далёкие огни) или может быть отражённым (драгоценности, снег и т. п.).

Второй – *елкылдау, елык-елык итү, елык-елык килү, елтыр-елтыр килү, ялтыр-йолтыр итү, ялтыр-йолтыр килү* ‘блестеть, переливаться, поблёскивать’.

(19) *Беләгендә фирүзә кашлы көмеш беләзек* ***елкылдый*** *иде* (Ф. Байрамова). – *На запястье поблёскивал серебряный браслет с бирюзой.*

Локоть-POSS_3SG, LOC бирюза камень-ATTR_MUN серебряный браслет блестеть-PRES AUX

Данные глаголы передают значение мягкого блеска поверхности, отражающей свет. Субъектом при них наиболее часто являются слова, обозначающие:

а) одежду и её части (*киемнәр* ‘одежда’, *күлмәк* ‘платье’, *изу* ‘ворот’, *яка* ‘воротник’, *итәк* ‘юбка’), ткани (*атлас*, *материя*), обувь (*түфли* ‘туфли’, *ботинка* ‘ботинки’);

б) волосяной покров людей и животных (*йон* ‘шерсть’, *мех* ‘мех’, *чәч* ‘волосы’, *каурый* ‘перо’);

в) изделия из металла (*ишек тоткасы* ‘ручка двери’, *пәке* ‘перочинный нож’, *калкан* ‘щит’) и др.

Третий – *ялт-йолт итү* ‘сверкать, мигать’.

(20) *Тирә-юньдә җир тетрәп, җил үкереп, күкләр* ***ялт-йолт итеп*** *янып тора* (Ф. Байрамова). – Вокруг трясётся земля, воет ветер, поблёскивают небеса.

Вокруг-LOC земля трястись-ADVV ветер выть-ADVV небо-PL блеск AUX-ADVV гореть-ADVV AUX

Наиболее часто в качестве субъекта выступают слова, обозначающие молнию (*яшен*), глаза (*күзләр*), холодное оружие и его части (*корал* ‘оружие’, *кылыч* ‘меч, сабля’, *сөңге очлары* ‘наконечники копий’), инструменты (*янавыч* ‘брусок для заточки кос’). Свет может быть как прямой (молния), так и отражённый (глаза, оружие). Отличительная особенность последнего глагола в том, что он передаёт блеск не статичного предмета, а предмета, который находится в быстром движении: сверкание молнии, быстрые движения глаз человека, сверкание оружия в бою и т. п.

Глаголы, передающие световые эффекты, являются непереходными, но они в зависимости от контекста могут формировать каузативы, например: *елкылдау – елкылдату* (*тәңкәләрен* ***елкылдата*** ‘сверкает чешуёй’); *ялт-йолт итү – ялт-йолт иттерү* (*күзләрен* ***ялт-йолт иттерә*** ‘сверкает глазами’).

Практически все рассмотренные глаголы, передающие оптические явления, являются иконичными, то есть воспроизводят картину реальности в миметической вербальной форме (образоподражательные глаголы – в традиционной тюркской терминологии [17]). Звукомиметические комплексы, передающие световые явления, в синтетическом глаголе обычно используются один раз (*җемелдәү, елкылдау*), а в аналитическом – дублируются с точным (*җем-җем итү, елык-елык итү*) или слегка видоизменённым (*ялт-йолт итү, ялтыр-йолтыр килү*) повтором первого компонента, при этом сама редупликация является иконическим средством выражения мультипликативности. Длина слова также воспроизводит характер протекания действия: при обозначении высокой динамики действия отдельный звукомиметический комплекс состоит из одного слога

(*ялт-йолт, җем-җем*), а при передаче идеи более спокойного блеска – из двух слогов (*елык-елык, елтыр-елтыр*).

Заключение

Отражение информации о внутренней организации ситуации в языке может осуществляться разными способами, и структура события в татарском языке выражается при помощи богатого инвентаря средств разных уровней языка: морфологии и лексики. Так, категории раритива и узитатива характеризуют ситуацию с точки зрения итеративности.

Повторяемость действий также может быть представлена лексически, в самой глагольной семантике. Итеративные и мультипликативные глаголы относятся к разным семантическим классам: звучания, действия, речи и др. Мультипликативными являются многие глаголы, обозначающие световые эффекты.

Все рассмотренные мультипликативные глаголы характеризуются относительно высокой периодичностью, что позволяет носителю языка рассматривать совокупность однородных актов (квантов действия) как единый процесс (действие).

Summary

A.M. Galieva, R.R. Zamaletdinov. Iterativity and Multiplicativity in the Tatar Language: Lexical and Grammatical Means of Expression.

This paper describes the basic morphological (synthetic) and lexical means of representation of event structures in the Tatar language based on iterative and multiplicative verbs. It is shown that affixal iteratives also express other categories: incompleteness of action (raritive) and agent qualifying characteristics (usitative). Lexical iteratives and multiplicatives are investigated. Their semantic classes are distinguished. Considerable attention is paid to the verbs denoting optical (light) effects. The study is carried out using the data of the National Corpus of the Tatar Language “Tugan Tel”.

Keywords: Tatar verb, semantics, event structure, iterativity, multiplicativity.

Источники

ТТ – Татарский национальный корпус «Туган тел». – URL: http://web-corpora.net/TatarCorpus/search/?interface_language=ru, свободный.

Литература

1. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: БРЭ, 2002. – 707 с.
2. Краткий справочник по современному русскому языку / Под ред. П.А. Леканта. – М.: Высш. шк., 1995. – 382 с.
3. *Долинина И.Б.* Количественность в сфере предикатов // Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность / Отв. ред. А.В. Бондарко. – СПб.: Наука, 1996. – С. 219–245.
4. *Шлуинский А.Б.* Типология предикативной множественности: количественные аспектуальные значения: Дис. … канд. филол. наук. – М., 2005. – 372 с.

5. *Шлуинский А.Б.* К типологии предикатной множественности: организация семантической зоны // Вопр. языкознания. – 2006. – № 1. – С. 46–75.
6. *Сердобольская Н.В.* Глагольная множественность и аспект в бесермянском диалекте удмуртского языка: множественность показателей множественности. – URL: https://alp.iling.spb.ru/static/alp_VIII_2/serdobolskaya.pdf, свободный.
7. *Плунгян В.А.* Предисловие // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. – СПб.: Наука, 2012. – Т. VIII, ч. 2. – С. 7–42.
8. *Ildikó P.* Количественная аспектуальность в русском языке в зеркале количественно-предельных способов глагольного действия. – Budapest, 2013. – 208 с. – URL: http://doktori.btk.elte.hu/lingv/palosiildiko/diss.pdf, свободный.
9. *Храковский В.С.* Семантические типы множества ситуаций и их естественная классификация // Типология итеративных конструкций. – Л.: Наука, 1989. – С. 5–53.
10. *Князев Ю.П.* Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе. – М.: Яз. славян. культур, 2007. – 704 с.
11. *Aksan M., Aksan Y.* The Semantics of Event Plurality in Turkish // Dil ve Edebiyat Dergisi. Journal of Linguistics and Literature. – 2009. – V. 6, No 2. – P. 1–13.
12. *Мукарапова А.К.* Мультипликативные глаголы в английском и кыргызском языках: Автореф. дис. … канд. филол. наук. – Бишкек, 2010. – 24 с.
13. *Самсонова Е.М.* Глаголы со значением многократности действия в якутском языке (функционально-семантический аспект): Автореф. дис. … канд. филол. наук. – Якутск, 2011. – 25 с.
14. Leipzig Glossing Rules: Conventions for interlinear morpheme-by-morpheme glosses. – URL: https://www.eva.mpg.de/lingua/resources/glossing-rules.php, свободный.
15. *Галиева А.М., Хакимов Б.Э., Гатиатуллин А.Р.* Метаязык описания структуры татарской словоформы для корпусной грамматической аннотации // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2013. –Т. 155, кн. 5. – С. 287–296.
16. Татарская грамматика: в 3 т. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1993. – Т. 2. – 397 с.
17. *Шарафетдинова З.Г.* Подражательные слова в современном татарском литературном языке: Автореф. дис. … канд. филол. наук. – Казань, 2007. – 24 с.

Поступила в редакцию
08.07.15

Галиева Альфия Макаримовна – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник. НИИ «Прикладная семиотика» Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия.

E-mail: *amgalieva@gmail.com*

Замалетдинов Радиф Рифкатович – доктор филологических наук, профессор, директор Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: *director.ifmk@gmail.com*